

UDC 94(571.16)"1905/1917"

Establishment of Provincial Unions of the Cities of Siberia: Experience of Regional Identity Construction in Wartime (1914–1916)

Olga A. Kharus

Tomsk State University, Russian Federation
Dr. (History), Professor
634050, Tomsk, Lenin Avenue, 36
E-mail: kharus-olga@sibmail.com

Abstract. The article presents the approach to the detection of the role and place of provincial organizations of All-Russian Union of Cities in the social life of the Siberia, which is based on the analysis of the social practices, concerned with their establishment in the context of the regional identity construction. The paper detects the specific character of the forms and methods of Siberian identity representation, used by the liberal initiative minority in the First World War. The reasons, preventing the implementation of the project of creating of broad coalition of the public, based on the development of self-government institutions development are determined.

Keywords: All-Russian Union of Cities; regional organizations; Siberian identity; the First World War.

Введение. С началом Первой мировой войны у общественности Сибири появилась возможность реализовать свою социальную активность в рамках Всероссийского союза городов (ВСГ), созданного в августе 1914 г. для оказания помощи фронту и пострадавшим от войны. Наряду с городскими отделами ВСГ в регионе были сформированы Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский областные союзы городов.

В исследованиях, затрагивавших проблемы формирования и деятельности областных союзов, представлены два основных подхода: 1) рассмотрение этих сюжетов в контексте истории классовой борьбы, противостояния либералов и революционных демократов [1. С. 128-131, 138-145; 2]; 2) изучение деятельности сибирских отделов ВСГ по решению изначально возлагавшихся на них задач организации помощи фронту, раненым воинам и семьям призванных фронтовиков [3]. Не оспаривая правомерность данных подходов, обусловленных спецификой научных интересов исследователей, представляется возможным обозначить иной ракурс в определении роли и места областных союзов сибирских городов в общественной жизни региона, а именно: рассмотрение социальных практик, связанных с созданием этих структур, в контексте процесса конструирования региональной идентичности. Такая постановка вопроса открывает, на наш взгляд, дополнительные возможности для осмысления соответствующего опыта не только в поле действия ситуативных факторов военного времени, но и с позиций возможности его использования в исторической перспективе.

Материалы и методы. Обращение к изучению процесса конструирования региональной идентичности как целенаправленной сознательной деятельности общественных и политических акторов позволяет ввести в исследовательское пространство социально-антропологическое измерение. Ориентация на сочетание макро- и микроисторического подходов обеспечивает изучение ценностных ориентаций, установок, мотивов деятельности и поведенческих стратегий инициативного меньшинства в контексте общих тенденций и особенностей исторического развития России и Сибири. Основными источниками, позволяющими реализовать исследовательский замысел, являются неопубликованные документы местной администрации и органов городского самоуправления, резолюции областных съездов представителей городов Западной и Восточной Сибири, а также материалы региональной периодической печати.

Обсуждение. Вопрос о необходимости создания областного союза городов Сибири был поставлен инициативными кругами региональной общественности практически сразу же после санкционирования властями деятельности местных отделов ВСГ. Осенью 1914 г. идея объединения сибирских городов получила поддержку со стороны органов общественного самоуправления, высказавшихся за образование Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского областных союзов. Создание этих структур признавалось крайне необходимым для «территориально-огромной, разноплеменной и дезорганизованной Сибири» ввиду её «особой отдаленности» от центра и специфики уклада жизни в регионе. Уверенность в успехе проекта основывалась на убежденности его инициаторов в готовности населения поддержать идею областного союза городов, которая «легко воспринимается всеми и имеет годами взрыхленную, вполне благоприятную почву в сибирском общественном сознании» [4. 1914. 6 дек.].

Решение об учреждении Западно-Сибирской областной организации ВСГ было принято на съезде представителей 12 городов, состоявшемся в Омске 11-13 апреля 1915 г. Формирование

областного союза рассматривалось как необходимое условие консолидации общественности для более эффективного решения проблем, порожденных условиями военного времени, с учетом их местной специфики и ни в коей мере не предполагало противопоставления центру. За руководящим органом вновь созданной организации – съездом представителей городов Западной Сибири и Степного края – и ее исполнительным органом – Западно-Сибирским областным комитетом Союза городов – закреплялся статус региональных филиалов центрального руководства ВСГ [5. Д.2969. Л.377, 378].

Задачу консолидации общественных сил региона ставили перед собой и организаторы съезда представителей городов Восточной Сибири. Предполагая привлечь к сотрудничеству широкие круги общественности, инициативная группа отправила приглашения на съезд не только всем городским думам Сибири, но и биржевым и военно-промышленным комитетам, местным отделам ВСГ и Сибирского общества помощи больным и раненым воинам (Сибиртета), отделам Лиги по борьбе с туберкулезом, обществам врачей, организациям Красного Креста, кооперативам [1. С. 161-162].

Областной съезд представителей городов Восточной Сибири начал свою работу в Иркутске 15 апреля 1916 г. Открывая съезд, председатель организационного бюро по его созыву Л.А. Белоголовый четко обозначил миссию делегатов: «Нынешним съездом кладется начало областной организации и съездов городов Восточной Сибири с постоянным бюро этих съездов. Сегодняшний день – новый этап по пути развития нашего края к культуре и прогрессу» [6. 20 апр.]. Предназначение областной организации сибирских городов, «этого первого фундамента сибирской общественности», по словам депутата IV Государственной думы от Енисейской губернии С.В. Востротина, представлявшего на съезде ЦК ВСГ и Сибиртет, должно было заключаться, прежде всего, в выяснении насущных нужд Сибири и подготовке необходимых материалов для проведения тех или иных мероприятий в законодательных учреждениях [6. 22 апр.]. В целом, не предполагая противопоставления общегосударственным интересам и в полной мере разделяя лозунг «Всё для войны, всё для победы» как важнейший для граждан России, либерально настроенные делегаты съезда в своих выступлениях акцентировали значимость объединения общественности региона для решения целого комплекса его специфических проблем: экономических, правовых, социальных, культурных.

Лейтмотивом принятых на съезде резолюций стала идея развития общественной инициативы и консолидации различных групп и слоев населения. В частности, в числе первоочередных мероприятий намечались: устранение всех условий, тормозящих развитие общественной самодеятельности; скорейшее проведение реформы Городового положения; введение на окраинах земства; привлечение в состав продовольственных органов городов представителей кооперативов и профессиональных союзов с правом решающего голоса; обеспечение свободы деятельности кооперативных, профессиональных и прочих организаций, «защищающих интересы рабочего»; формирование из представителей городского и земского союзов, военно-промышленного комитета, рабочих организаций, кооперативов и общественно-торговых учреждений центрального общественного органа для решения проблем с продовольствием; объединение деятельности всех национальных, общественных и других организаций, оказывающих помощь беженцам, «под флагом Всероссийского Городского Союза» [7. Л.3-7]. Начальник Иркутского губернского жандармского управления, очевидно, имел все основания утверждать, что «красной нитью во всех речах и резолюциях съезда проходит желание захватить в руки общественных организаций больше прав» [8. Л.64].

Обеспечивать координацию действий общественности региона, по замыслу организаторов съезда, призваны были областные союзы городов Сибири. В принятой резолюции об образовании областной организации городов Восточной Сибири необходимость децентрализации в деятельности ВСГ обосновывалась ссылками на обширность территории Российской империи и различия правовых и иных укладов жизни городов. При этом перед областными организациями ставилась двуединая задача: удовлетворение общегосударственных нужд, связанных с военным временем, и местных нужд городов, входящих в эти организации. В Восточной Сибири было решено создать, исходя из «чисто практических соображений» (обширность территории, огромные расстояния, недостаточное развитие системы путей сообщения), две областные организации в соответствии с административным делением: Восточно-Сибирскую в границах Иркутского генерал-губернаторства и Дальневосточную в границах Приамурского генерал-губернаторства [7. Л.4].

Признав целесообразным «по местным условиям» образование на огромной территории Сибири нескольких областных организаций, съезд вместе с тем высказался и за создание общесибирской организации «в целях объединения работ, касающихся в одинаковой степени всех районов Сибири». Предполагалось, что создание этой организации должно стать предметом обсуждения съезда городов всего региона, созыв которого провозглашался ближайшей задачей. В стремлении к децентрализации в объединении городов вполне определенно прослеживались областнические, но отнюдь не сепаратистские тенденции. Резолюция по вопросу об образовании областных организаций однозначно определяла их статус в качестве составных частей ВСГ [7. Л.4].

С вновь созданными областными союзами представители либеральной общественности Сибири связывали долгосрочные перспективы развития региона, намечаясь добиваться

расширения сферы деятельности ВСГ и продления его полномочий на послевоенный период. В первом пункте принятой на съезде городов Восточной Сибири резолюции по вопросу об образовании областной организации констатировалось: «Всероссийский союз городов ... является общественно-необходимой организацией и в условиях мирного времени, объединяющей города в целях наиболее планомерного и лучшего удовлетворения местных городских нужд, улучшения городских финансов и пр.» [7. Л.4]. Открывавшиеся в связи с наметившейся тенденцией к расширению сферы компетенции ВСГ перспективы развития общественной инициативы, формирования гражданской ответственности либералы считали необходимым подкрепить привлечением к деятельности региональных структур «возможно более широких слоев населения путем введения в состав комитетов представителей всех общественных организаций данного города» [9. Л.60, 63, 68]. В начале декабря 1916 г. циркуляр, предписывавший действия по решению этой задачи, был утвержден на заседании бюро Западно-Сибирского областного комитета и омского комитета ВСГ и разослан всем местным комитетам и органам городского самоуправления Западной Сибири [9. Л.68].

Однако практическая реализация намеченных планов оказалась сопряжена с множеством проблем. Отчасти, они были вызваны организационной слабостью самих областных союзов, впрочем, вполне объяснимой с учетом отсутствия у инициаторов их создания необходимого опыта координационной и административной деятельности в столь широко заявленном формате. Так, включение в состав Западно-Сибирского областного комитета представителей различных городов породило проблемы с обеспечением кворума и сделало невозможной его работу на постоянной основе [5. Д.2969. Л.385; 6. 7 июля].

Множество административных запретов и ограничений существенно осложняло внутриорганизационные проблемы областных союзов городов. Либерально настроенным руководителям Западно-Сибирского областного союза так и не удалось получить разрешение Министерства внутренних дел на созыв второго съезда представителей городов региона, где планировалось рассмотреть вопрос о расширении прав и компетенции организаций ВСГ [10. 1 дек.]. Местная администрация, настороженно относившаяся ко всяким попыткам создания широкой общественной коалиции, выражала беспокойство по поводу очевидного стремления руководства отделов ВСГ выйти из-под её контроля и отстоять статус автономных общественных организаций, подчиняющихся исключительно центральному руководству Союза городов [11. Л. 70; 12. Д.5. Л.6]. Органы губернского управления решительно блокировали выделение ассигнований на деятельность областных комитетов ВСГ, выражая недовольство их намерениями решать вопросы, не связанные непосредственно с нуждами военного времени, и продолжить свою деятельность в послевоенный период [6. 16 окт.; 10. 29 окт.; 13. 4 янв.].

Противодействие властей было не единственной причиной провала либеральной тактики создания широкой общественной коалиции. Важную роль сыграло обострение общенационального кризиса в стране и сопровождавшее его усиление социальной поляризации общества и партийно-политической конфронтации. Подключение к работе местных комитетов ВСГ представителей потребительских, сельскохозяйственных, кредитных и ссудосберегательных обществ, общества ремесленников-крестьян стало причиной постоянных конфликтов между либерально настроенными общественными деятелями и революционно-демократическим, левым крылом организаций [12. Д.4. Л.18, 19; Д.5. Л.101-102; Д.6. Л.22, 39].

В конечном счете, острота противостояния различных социальных и политических сил, с одной стороны, и активное противодействие центральных и местных властей, с другой, не позволили реализовать замысел консолидации населения региона в рамках структур областных союзов городов.

Результаты исследования. Работа съездов городов Западной и Восточной Сибири и создание по их результатам региональных структур ВСГ фактически являлись своеобразным конкретно-историческим воплощением целенаправленного процесса конструирования региональной идентичности, инициированного местной интеллектуальной элитой, общественными и политическими акторами в условиях начавшейся мировой войны. Стремлением объединить население как для решения специфических проблем военного времени, так и для обеспечения благоприятных условий социально-экономического, политического, культурного развития региона в долгосрочной перспективе были продиктованы попытки формирования горизонтальных связей поверх социальных, партийно-политических, национальных границ.

Идеологическое наполнение формируемой системы горизонтальных связей определялось осознанием специфики политических, экономических, социальных условий Сибири, стремлением дать сигнал центру в связи с явным игнорированием интересов развития региона и привлечь внимание властей к решению его проблем для обеспечения равноправного статуса в Российской империи. При этом процесс конструирования региональной идентичности не вступал в конфликт с ярко выраженной общероссийской идентичностью его инициаторов. Более того, их общегражданская идентичность являлась доминирующей, а предпринимаемые действия по формированию региональной общности имели, по сути, инструментальное значение, будучи нацеленными на решение не только специфических локальных проблем региона, но и проблем общественного переустройства в государственном масштабе. Показательным в этом отношении является активное

обсуждение на областных съездах вопросов, связанных с реформой городского самоуправления в стране, демократизацией процедуры выборов в земство, организацией противодействия попыткам разжигания национальной розни в России, введением ответственного министерства [7. Л.10; 11. Л.23].

Данный опыт конструирования региональной идентичности представляет интерес и с точки зрения оценки открывавшихся в этом процессе возможностей для модернизации и трансформации системы государственного управления в России. В рамках региональных структур либералы предприняли попытку обеспечить социальный консенсус путем привлечения представителей различных слоев и групп населения к активной общественной деятельности, а также выстроить диалог с властью на основе формирования институтов местного самоуправления, расширения их функций и сферы компетенции. Однако в условиях обострения общенационального кризиса, ярко выраженной и продолжавшей усиливаться социальной и политической поляризации предлагавшиеся либерально настроенными акторами практики солидарных действий не нашли поддержки ни в обществе, ни во властных инстанциях.

Заключение. Характерной особенностью способов и форм репрезентации региональной идентичности, использовавшихся инициативным меньшинством при создании областных союзов городов Сибири, являлась их направленность на формирование, укрепление и развитие институтов местного самоуправления для решения специфических локальных проблем с учетом общегосударственных интересов. Оказавшись невостребованными в ситуации, характеризовавшейся крайней нестабильностью, остротой конфронтации различных социальных и политических групп, эти технологии представляются, тем не менее, весьма продуктивными по своему замыслу. При соответствующей «настройке» с учетом специфики современных социально-политических условий их использование может придать процессу конструирования сибирской идентичности позитивный характер, способный обеспечить повышение уровня как региональной, так и общенациональной конкурентоспособности.

Благодарности. Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

Примечания:

1. Мосина И.Г. Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири. Томск: изд-во Томск. ун-та, 1978. 170 с.
2. Макаrchук С.В. Съезд представителей городов Восточной Сибири 15-19 апреля 1916 г.: влияние социалистических партий // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. научн. тр. / Барнаул, 2005. С. 64-65.
3. Полуаршинов А.В. Помощь общественных организаций и населения Западной Сибири фронту и пострадавшим от войны: июль 1914 – февраль 1917 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2005. 177 с.
4. Сибирская жизнь. Томск.
5. Журналы заседаний Томской городской думы // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф.127. Оп.1.
6. Сибирская мысль. Красноярск. 1916.
7. Резолюции первого областного съезда представителей городов Восточной Сибири // Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф.300. Оп.1. Д.357.
8. Переписка начальника Иркутского губернского жандармского управления с генерал-губернатором // Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф.600. Оп.1. Д.884.
9. Переписка о Всероссийском и Западно-Сибирском союзах городов. 29 декабря 1916 г. – 12 декабря 1917 г. // Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф.172. Оп.1. Д.350.
10. Енисейский край. Красноярск. 1916.
11. Переписка об общественном движении и прессе в гор. Омске и Степном крае. 9 февраля 1915 г. – 5 января 1916 г. // ГАОО. Ф.270. Оп.1. Д.652.
12. Дневник И.И.Серебренникова // ГАИО. Ф.609. Оп.1.
13. Омский телеграф. Омск. 1917.

References:

1. Mosina I.G. Formirovanie burzhuasii v politicheskiju silu v Sibiri. Tomsk: izd-vo Tomsk. un-ta, 1978. 170 s.
2. Makarchuk S.V. S'ezd predstavitelej gorodov Vostochnoj Sibiri 15-19 aprelja 1916 g.: vlijanie sozialisticheskikh partij // Aktual'nye voprosy istorii Sibiri. Pjatyje nauchnye chtenija pamjati professor A.P. Borodavkina: sb. nauchn. trudov / Barnaul, 2005. S. 64-65.
3. Poluarshinov A.V. Pomoshh' obshhestvennyh organizacij i naselenija Zapadnoj Sibiri frontu I postradavshim ot vojny: ijul' 1914 – fevral' 1917 gg.: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Omsk, 2005. 177 s.
4. Sibirskaj zhizn'. Tomsk.
5. Zhurnaly zasedanij Tomskoj gorodskoj dumy // Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti (GATO). F. 127. Op. 1.

6. Sibirskaj mysl'. Krasnojarsk. 1916.
7. Rezoljucii pervogo oblastnogo s'ezda predstavitelej gorodov Vostochnoj Sibiri // Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Irkutskoj oblasti (GANIO). F.300. Op. 1. D.357.
8. Perepiska nachal'nika Irkutskogo gubernskogo zhandarmskogo upravlenija s general-gubernatorom // Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (GAIO). F. 600. Op. 1. D.884.
9. Perepiska o Vserossijskom i Zapadno-Sibirskom sojuzah gorodov. 29 dekabrja 1916 g. – 12 dekabrja 1917 g. // Gosudarstvennyj arhiv Omskoj oblasti (GAOO). F. 172. Op. 1. D.350.
10. Enisejskij kraj. Krasnojarsk. 1916.
11. Perepiska ob obshhestvennom dvizhenii i presse v gor. Omske i Stepnom krae. 9 fevralja 1915 g. – 5 janvarja 1916 g. // GAOO. F. 270. Op. 1. D.652.
12. Dnevnik I. I. Serebrennikova // GAIO. F. 609. Op. 1.
13. Omskij telegraf. Omsk. Омск. 1917.

УДК 94(571.16)"1905/1917"

Создание областных союзов городов Сибири: опыт конструирования региональной идентичности в условиях военного времени (1914–1916 гг.)

Ольга Анатольевна Харусь

Томский государственный университет, Российская Федерация
634050, Томская область, г. Томск, проспект Ленина, 36
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: kharus-olga@sibmail.com

Аннотация. Представленный в статье подход к определению роли и места областных структур Всероссийского союза городов (ВСГ) в общественной жизни Сибири основан на анализе социальных практик, связанных с их созданием, в контексте процесса конструирования региональной идентичности. Выявлена специфика форм и способов репрезентации сибирской идентичности, использовавшихся либерально настроенным инициативным меньшинством в условиях Первой мировой войны. Раскрыты причины, не позволившие реализовать проект создания широкой общественной коалиции на основе развития институтов самоуправления.

Ключевые слова: Всероссийский союз городов; региональные структуры; сибирская идентичность; Первая мировая война.